

В.М. Дьяконов, И.В. Эртюков
(*Якутск, Якутский государственный университет*)

Анализ орнамента и состава керамики бронзового века долины Туймаады

Анализ орнамента керамики и ее состава является, на сегодняшний день, одним из перспективных направлений в археологии Якутии. Результаты таких исследований позволяют решать многие сложные вопросы, связанные с происхождением археологических культур. Изучение состава формовочных масс сосудов можно найти в любых современных работах по древнему гончарству (Лamina, Лотова, Добрецов, 1995; Глушков, 1996; Мильникова, 1999 и др.). Для древней керамики Якутии нужно отметить крайнюю неравномерность таких исследований, при наличии огромного количества материала, нуждающегося в разработке. В большинстве случаев, составу формовочных масс уделялось небольшое внимание. Петрографический анализ до сих пор был проведен лишь для керамики многослойной стоянки Белькачи I (Коробицына, 1969, Федосеева, 1970). Бронзовый век является одной из наиболее слабо изученных страниц истории Якутии. Среди немногочисленных публикаций по этому периоду древней истории региона выделяются работы А.П. Окладникова (1955), С.А. Федосеевой (1968, 1970), В.И. Эртюкова (1990, 1999), А.Н. Алексева (1996). В этих работах разработана подробная классификация орнамента усть-милейской керамики, рассмотрены вопросы происхождения культуры и др. В статье С.А. Федосеевой «Эпоха бронзы на Алдане (по материалам многослойной стоянки Белькачи I)» (1970) содержались наиболее важные сведения о составе керамики бронзового века Якутии, полученные по результатам петрографического анализа керамики 2-го слоя стоянки Белькачи I. Согласно этим данным, С.А. Федосеевой было выделено 3 типа керамики: 1) Гладкостенные тонкостенные (0,1-0,4 см) сосуды, орнаментированные параллельными ободками рассеченных налепных валиков, в состав теста которых входило 63% глины и 37% мелкозернистого песка; 2) Гладкостенные среднестенные (0,4-0,7 см) сосуды, орнаментированные пояском сквозных отверстий под бортиком и серией нерассеченных налепных валиков, в составе теста которых содержалось 63-77% глины, 27-33% мелко- или среднезернистого песка, а также единичные обломки шамота; 3) Фрагменты сосудов, украшенных ымыяхтахским прочерченным орнаментом, в тесте которых содержалось 67% глины и 33% мелкозернистого песка. Толщина стенок составляла 0,4 см (Там же, с. 307). Сосуды первого типа, учитывая их гладкостенность, усложненную форму, тонкие стенки, отсутствие сквозных отверстий и наличие принципиально нового орнаментального мотива – налепных валиков, С.А. Федосеева связывала с пришлым населением. Напротив, сосуды второго типа, сочетавшие в себе ымыяхтахский мотив из сквозных отверстий под бортиком и новый компонент из нерассеченных налепных валиков, являлись результатом смешения местных традиций и привнесенных извне. Что касается третьего типа, то отмечено, что он выделен по единичным фрагментам плохой сохранности, найденным в нечетких стратиграфических условиях, поэтому возможно их внедрение из позднеолитического 3-го слоя (там же, 311-312).

Интересные результаты для керамики усть-мильской культуры были получены нами при изучении археологических материалов, найденных в долине Туймааде (окрестности г. Якутска). Изначально была применена конкретная схема изучения керамики, куда входило и описание состава. В целях более дробной классификации минеральных отошителей нами была разработана собственная гранулометрическая шкала обломочных пород, согласно которой, кроме глины, наименьшими по размеру частицами обладают пески (до 0,1 см), далее идет дресва (0,1-0,5 см) и мелкая галька (0,5-1,0 см). Мелкообломочный материал или гравий был также включен в состав дресвы. Под шамотом подразумевались мелкодробленые куски керамики или сухой глины. Дресва и мелкая галька классифицировались как породные обломки. Определение состава керамики проводилось методом визуального осмотра. В некоторых случаях применялось увеличение при помощи бинокулярной лупы. Для описания нами были привлечены лишь венчиковые части сосудов бронзового века и достоверно относящиеся к ним фрагменты тулов. Всего в статистику было включено 846 фрагментов 25 сосудов 10 стоянок и поселений бронзового века долины Туймаады (Хоро I, Владимировка I, IV, V, Орбита-16 км, Племхоз I, Нелегер I, III, Усун Эбэ I, II), обнаруженных при работах Якутского отряда археологической экспедиции ЯГУ за период 1996-2000 гг. Большое количество фрагментов гладкостенной керамики, из-за спорности её датировки, для статистических подсчётов нами привлечено не было. Было апробировано три разных статистических подборки: 1) по количеству фрагментов; 2) по числу сосудов; 3) по числу стоянок. Согласно первой подборке, песок разного размера обнаружен во всех 846 фрагментах (100%), дресва – в 142 (16,78%), шерсть – в 27 (3,19%), трава – в 24 (2,84%), шамот – в 12 (1,42%), мелкая галька – в 1 (0,12%). Подборка по числу сосудов показала, что в составе глиняного теста всех 25 сосудов имелся песок (100%), 12 сосудов – дресва (48%), 8 – шерсть (32%), 8 – трава (32%), 3 – шамот (12%), 1 – мелкая галька (4%). Данные по числу стоянок показали, что лишь на одной из них в обнаруженной керамике зафиксирована примесь шамота (10% от общего количества стоянок), на 1 – мелкой гальки (10%), на 5 – шерсти (50%), на 6 – травы (60%), на 6 – дресвы (60%) и на 10 – песка (100%). Наиболее оптимальные (близкие к истине) результаты дали усреднённые данные по всем трём подборкам. Таким образом, песок отмечен в 100%, дресва – в 42%, трава – в 32%, шерсть – в 28%, шамот – в 8%, мелкая галька – в 5%. Толщина стенок сосудов варьировала от 0,15 см до 1 см, при этом у некоторых сосудов перепад толщины достигал 0,7 см. Средняя толщина составила 0,4 см.

Таким образом, основными компонентами формовочных масс сосудов бронзового века долины Туймаады была глина, песок, дресва, растения, шерсть и в редких случаях шамот и мелкая галька. В 9 сосудах из 25 в качестве отошителя был использован только песок (36% от общего числа сосудов), в 7 сосудах – песок и дресва (28%), в 3 – песок, шерсть и трава (12%), в 2 – песок, шерсть, трава и шамот (8%), в 1 – песок, дресва и трава (4%), в 1 – песок, дресва, шерсть и трава (4%), в 1 – песок, дресва и шамот (4%), в 1 – песок, дресва, мелкая галька, шерсть и трава (4%). Прослеживается 6 основных рецептов приготовления формовочных масс усть-мильских сосудов: 1) глина + песок (36%); 2) глина + песок + породные обломки (28%); 3) глина + песок + органика (12%); 4) глина + песок + породные обломки + органика (8%); 5) глина + песок + органика + шамот (8%); 6) глина + песок + породные обломки + шамот (4%). Песок, породные обломки и шамот здесь играли роль минеральных добавок, а шерсть и трава – органических. Обе категории примесей выполняли в керамическом производстве различные задачи. Как видно из приведенных выше рецептов, превалировал навык изготовления сосудов по схеме «глина + минеральные добавки» (68%), немного реже встречается схема «глина + минеральные добавки + органика» (32%).

В.И. Эртюковым высказано предположение, что пришлое население, привнесшее в Якутию традицию украшать сосуды налепными валиками, двигалось в направлении Средней Лены из юго-восточных регионов (бассейн Амура) по речным магистралям Олёкмы и Алдана (Эртюков, 1999, с. 107-108). Находки вафельной керамики в 7-м слое Улахан Сегеленнях, а также вафельной керамики в сочетании с налепными валиками, исследователь считает лишь свидетельством культурных контактов местного и пришлого населения. Основным выводом В.И. Эртюкова, таким образом, является утверждение о приоритете пришлого населения в становлении усть-мильской культуры (там же, с. 109). Как показывает анализ, состав усть-мильских сосудов явно отличается от керамики раннего железного века лишь наличием органики и практически не отличается от ымыяхтахской. Всё это, на наш взгляд, напрямую подтверждает мнение А.Н. Алексеева (1996, с. 78-79) о генетической связи усть-мильской культуры Якутии с ымыяхтахской и вызревания её на местной позднеолитической среде, при незначительном влиянии на неё культур сопредельных территорий. Культура пришлого населения, зафиксированная С.А. Федосеевой в керамике первого типа стоянки Белькачи I, дошла до бассейна Средней Лены в сильно изменённом виде. Вытеснение ымыяхтахского населения на север сопровождалось, по видимости, с большими трудностями. В связи с этим, предположение С.И. Эверстова (1999, с. 53) о самоизоляции индигирских и других заполярных ымыяхтахцев вплоть до прихода русских землепроходцев в XVII в. находит новые доказательства. Экспансия носителей валиковой керамики практически затухла уже в Центральной Якутии. Лишь небольшие группы усть-мильцев проникли по Лене в её нижнее течение, о чем говорят находки гладкостенной керамики с нерассечёнными налепными валиками во 2-м слое стоянки Сиктях I (Аргунов, 1990, с. 48-49, рис. 21, 10). Керамика первого типа стоянки Белькачи I, характеризовавшаяся отсутствием сквозных отверстий и наличием рассечённых налепных валиков, принадлежавшая пришлым группам, судя по описанию С.А. Федосеевой, на Алдане превалировала (1970, с. 307). В долине Туймааде ситуация уже совсем иная – из 25 усть-мильских сосудов лишь 7 характеризуются орнаментикой в виде рассечённых налепных валиков, и только 1 сосуд со стоянки Владимировка I сочетал в себе характерные усть-мильские признаки (отсутствие сквозных отверстий и рассечённые налепные валики). В составе теста этого сосуда присутствовала примесь только песка. Но даже в этом случае, на бортике сосуда присутствовал нехарактерный для первого типа орнамент – косые насечки. Всё это говорит о том, что изначально мощная волна миграций населения из Приамурья (валиковая керамика), Прибайкалья и бассейна Енисея (гребенчатый орнамент и «жемчужины») охватила лишь юго-восточные и юго-западные районы Якутии. В Центральной Якутии усть-мильская культура уже приняла в себя массу местных ымыяхтахских элементов, утвердившись в синтезированном варианте. Дальнейшее распространение усть-мильской культуры на север, в арктические районы, особого успеха не имело.

Научный руководитель – д.и.н. А.А. Алексеев